

УДК 81'373:81'42:070

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-273-287

РЕАЛИЗАЦИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННОГО И КРЕАТИВНОГО ПОТЕНЦИАЛА КРЫЛАТИКИ В МЕДИАДИСКУРСЕ

А.С. Макарова

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
Лихов пер., 6, Москва, Россия, 127051

Современный процесс медиатизации всех сфер общественной жизни сказывается как на объёме речетворчества, так и на самих медиатекстах. Массовость и полилоговая открытость медийного дискурса позволяют рассматривать крылатые выражения как средство для представления и реализации фразеологических инноваций. Роль масс-медиа в формировании новых устойчивых оборотов активно изучается, что говорит об их значении в данном процессе, так как именно медийный дискурс демонстрирует наиболее ярко актуальное употребление и жизнеспособность фразеологических инноваций в языке и речи. Медийный дискурс обладает большим количеством способов воздействия на массового адресата, и, как свидетельствуют последние исследования российских медиатекстов, фонд крылатых выражений как интегральная часть фразеологического корпуса национального языка широко применяется в нём. Разнообразные фразеоресурсы (идиомы, крылатые выражения, паремии, афоризмы и пр.) часто используются как в сильной позиции текста — заглавии или концовке публикации, так и при создании медиатекстов, соединяющих вербальную и визуальную части, в которых наиболее наглядно реализуется их трансформационный и креативный потенциал, многократно усиливающий их лингвопрагматическое воздействие на адресата. Анализ медиаконтента сайта «Православные смеются» выявил тенденцию творческого употребления фольклоризма «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю, придёт серенький волчок и ухватит за бочок», ещё не зафиксированного лексикографической практикой, а также его вариантов, являющихся результатом различных приёмов трансформации устойчивых языковых единиц. Структурно-семантические преобразования различных разрядов фразеологических единиц являются эффективным средством реализации особой экспрессии в медиатексте. Раньше основным источником крылатых единиц считалась художественная литература, сегодня ситуация меняется, и лидерство принадлежит синтетическим видам искусства (кино, телевидение, эстрада и т.д.). Анализируемое потенциальное крылатое выражение имеет не один источник появления: наряду с русским и немецким фольклором это немецкая литература, а актуализировалось выражение в советском мультипликационном фильме «Бременские музыканты». При анализе публикаций данного сайта применялись междисциплинарные методы изучения медиаконтента: дискурсивный, описательно-аналитический, лингвокультурологический и медиалингвистический. Проводимое исследование показало, что функционирование рассматриваемого потенциального крылатого выражения и его трансформов подтверждает тезис о том, что данные языковые единицы являются востребованными и массово эксплуатируемыми в современных медиатекстах, так как обладают продуктивными механизмами смыслообразования.

Ключевые слова: медиадискурс, медиатекст, крылатое выражение, трансформ, крылатика

ВВЕДЕНИЕ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Современный вектор лингвистических исследований направлен на изучение медиадискурса (Л.С. Большакова 2008 [1]; Т.Г. Добросклонская 2008 [2], 2016 [3]; И.В. Ерофеева 2009 [4]; М.И. Конюшевич 2014 [5]; S. Gajda 2010 [6]; T. A. Van Dijk

2013 [7] и др.). Такой выбор объясняется тем, что «понятие массмедийного дискурса (или медиадискурса) прочно вошло в обиход гуманитарной науки, что является вполне закономерным следствием активного распространения как концепции дискурса вообще, так и дискурсивного анализа в частности» [8. С. 181], активными процессами развития последнего и целым рядом причин:

- ◆ медиадискурс — это часть масс-медийной среды, которая используется большинством современного информационного общества;

- ◆ медиадискурс — представляет собой виртуальное общение без границ, таким образом, внимание пользователей сосредоточено на медиаконтенте, распространяемом в интернет-пространстве;

- ◆ медиадискурс — это неотъемлемая часть повседневной реальности, которая накладывает отпечаток на все аспекты нашего существования;

- ◆ в медиатекстах лингвистические тенденции ярко проявляют себя через употребление как готовых форм, так и их трансформов, образованных путём разнообразных приёмов, за которыми стоят обширные фоновые знания;

- ◆ медиадискурс предоставляет уникальную возможность интерактивного общения через медиаконтент.

Следует подчеркнуть, что «медиатекст представляет собой динамическую сложную единицу высшего порядка, в структуру которой входят единицы не только вербального уровня (медиатекст может включать графическое изображение, видеоряд, аудио-материал и т.д.)» [9. С. 51]. Однако особая роль в построении медиатекстов принадлежит фразеоресурсам языка (идиомам, паремиям, крылатым единицам, афоризмам и пр.). Как показывают исследования последних лет (Н.А. Бабарика 2009 [10]; Х. Вальтер 2016 [11]; Л.П. Дядечко 2006 [12]; К.В. Каменев 2009 [13]; О.В. Ломакина, В.М. Мокиенко 2017 [14]; А.О. Теплякова 2012 [15]; С.Г. Шулежкова 2013 [16]; С.Г. Шулежкова, А.С. Макарова 2016 [17]; Ж. Финк 2016 [18] и др.), наиболее востребованными являются крылатые выражения (далее — КВ). Это говорит в пользу того, что крылатологический фонд национального языка является самым подвижным, постоянно пополняемым разделом фразеологии, что объясняет востребованность и появление новых КВ, дополненных медийным компонентом.

В связи с этим цель данной статьи — выявить особенности креативного употребления КВ, используемых в медиадискурсе, проанализировать взаимосвязь вербального компонента и иконической части медиатекста и доказать интерактивное употребление КВ-трансформов в Сети. «Предмет изучения интернет-дискурса — полимодальный текст, представляющий собой 2D- или 3D-проекцию, «текст в тексте», поэтому следует исследовать как вербальное наполнение и визуальный / аудиовизуальный ряд, так и скрытые смыслы» [19. С. 36].

МЕТОДОЛОГИЯ И ЭМПИРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ

Медиатексты представляют собой прецедентные феномены, то есть они обладают интертекстуальным характером, иными словами, сохраняют информацию о претексте, об историческом или культурном феномене, об информационном

ресурсе, которые послужили источником их создания. Следовательно, медийный контент отличается особой культурной коннотацией, которую адресат способен или должен уметь идентифицировать, а иногда получает её благодаря использованию в этой роли [20].

Структура медиатекстов амбивалентна: они, как правило, состоят из двух негомогенных частей, которые относятся к разным семиотическим системам — вербальной и невербальной. Основным компонентом вербальной части является слоган-подпись, а иконическая часть представляет собой рисунок, фотографию, таблицу, видеоролик и т.д. В разных жанрах медиатекстов они встречаются в разнообразных комбинациях, вместе с тем возможность декодирования и, как следствие, интерактивная коммуникация гарантируется пресуппозицией, то есть включённостью в культурный контекст, наличием фоновых знаний адресата. От кругозора не только адресата, но и адресанта (так как медиаконтент может создавать любой пользователь Интернета) зависит коммуникативный и прагматический эффект публикации.

Материалом исследования послужил медиатекст, созданный путём преобразования строчек популярной колыбельной песни «Баю-баюшки-баю, не ложися на краю, придёт серенький волчок и ухватит за бочок», опубликованный нами на сайте «Православные смеются» и вызвавший бурную ответную реакцию в комментариях.

Учитывая специфику анализируемого материала, были использованы, кроме описательно-аналитического метода, предусматривающего анализ использования различных фразеологических средств в конкретных речевых условиях, междисциплинарные методы, предложенные Т.Г. Добросклонской для анализа медиаконтента:

- ◆ дискурсивный, основанный на концепции дискурса и позволяющий проследить взаимосвязь между языковой и экстралингвистической стороной текста;
- ◆ лингвокультурологический, основанный на выявлении культурно значимых компонентов текста и помогающий составить представление о культурологическом аспекте данного произведения медиаречи, его национально-культурной специфике;
- ◆ медиалингвистический, направленный на анализ текста с точки зрения системы параметров описания медиатекста, то есть способ его создания и воспроизведения, канал распространения, функционально-жанровый тип, тематическая доминанта и пр. [3. С. 15].

В данной статье мы также постараемся доказать, что используемые песенные строки есть не что иное, как потенциальное КВ.

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Неослабевающий интерес лингвистов, и в первую очередь лингвистов-фразеологов, к КВ понятен: они полифункциональны, то есть, «кроме наименования предметов, явлений, отражают систему ценностей, несут культурную информацию, служат средством номинации» [21. С. 37]. «Будучи экономным способом

интерпретации описываемых фактов и событий... КВ создают особую экспрессию, всегда востребованную читателем и позволяющую быстрее наладить контакт с аудиторией, удерживая её внимание в ходе чтения» [22. С. 255]. Обозначенные свойства КВ идеальны для сочетания рационального и эмоционального в медиатексте, где в соединении с медийным компонентом их лингвопрагматическое воздействие увеличивается многократно.

Сегодня главным источником пополнения фонда крылатики стали синтетические виды искусства (кино, эстрада, телефильмы, сериалы и т.д.) [23. С. 168]. Одной из главных черт употребления КВ в современном языке является более частое использование КВ-трансформов, а не их инвариантов, что подтверждается исследованиями языка масс-медиа. Трансформации языковых единиц говорят о факте развития языка, а употребление различных модификаций фразеологизмов и КВ в медиaprостранстве подтверждает их креативные возможности, незамкнутость структуры.

В связи с вышеизложенным обратимся к истории возникновения заявленного в статье выражения. Оно не зафиксировано в словарях КВ, так как известно, что лексикографическая практика отстаёт от реального употребления того или иного оборота в речи. Однако функционирование выражения в Интернете и других текстах позволяет сделать вывод, что перед нами КВ, восходящее к русскому фольклору, но приобретшее широкую известность и популярность благодаря синтетическому жанру — мультипликационному фильму «Бременские музыканты», снятому в 1969 г. на сюжет сказки известных немецких писателей-сказочников братьев Гримм. Слова для песни, написанные поэтом Ю. Энтиным, позаимствованы из русской народной колыбельной:

Баю-баюшки-баю
Баю-баюшки-баю,
Не ложися на краю.
Придёт серенький волчок,
Он ухватит за бочок
И потащит во лесок,
Под ракитовый кусток.
К нам, волчок, не ходи,
Нашу Сашу не буди [24].

Для сравнения приведём текст песни «Баю-баюшки-баю» из м/ф:

Баю-баюшки-баю, не ложися на краю.
Я всегда ложуся с краю и спокойно засыпаю.
Баю-баюшки-баю, не ложися на краю.
Не могу я спать у стенки. Упираются коленки.
Лягу я на край! Не ложись!
Лучше не мешай! Не ложись!
Лягу, так и знай! Не ложись, не ложись!
Придёт серенький волчок —
И укусит за бочок! [25].

При сравнении двух колыбельных обнаруживается лексическая замена глагольного компонента оригинала *ухватит* на *укусит*, местоимение *он* на сочини-

тельный союз *и*, начальное четверостишие колыбельной поэт разделил, употребив первые строки в начале, а последние в конце куплета песни.

Таким образом, обнаруживается два источника потенциального КВ — это русский фольклор и немецкая литература, вместе с тем сюжет немецкой сказки также восходит к немецкому фольклору [26. С. 166]. В словах песни, написанной для м/ф, происходит прирастание нового смысла, в том числе благодаря видеоряду, где герои имитируют пение, игру на музыкальных электроинструментах и одежду музыкантов рок-групп, популярных в 60-е годы XX века в западных странах (рис. 1). Сочетание вербальной и видеочастей создают иронию, а прекрасная музыка и юмористические стихи способствуют лёгкому запоминанию, следовательно, и последующему воспроизведению песни.

Рис. 1 / Fig. 1

АНАЛИЗ МАТЕРИАЛА

При определении типологии преобразований КВ мы исходим из классификации, предложенной А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко в книге «Фразеологизмы в русской речи» (1997). Авторы выделяют семантические и структурно-семантические преобразования. К первому типу относятся «семанτικο-стилистические преобразования, не затрагивающие лексико-грамматическую структуру ФЕ», ко второму — «смысловые преобразования, сопряженные с изменением лексического состава и/или грамматической формы ФЕ» [31. С. 23].

Анализ медиатекстов, содержащих КВ, выявил такие структурно-семантические преобразования, не приводящие к нарушению семантического тождества КВ, как: изменение компонентного состава (импликация, экспликация, субституция), грамматические преобразования, полная деформация и др. Самым распространённым способом изменения компонентного состава анализируемого КВ является комплексный приём (3 медиатекста). Два примера содержат приём лексической субституции, приводящей к языковой игре (далее — ЯИ). Текст, который стал отправной точкой для исследования, содержит приём полной деформации означенной языковой единицы. Все виды трансформаций служат для актуализации КВ в медиаконтексте.

Курсы кусания за бочок

Рис. 2 / Fig. 2

Перейдём к анализу медиатекстов.

Первый пример (рис. 2) представляет собой неразрывное соединение вербальной и визуальной частей. Именно этот медиатекст был опубликован нами на сайте «Православные смеются».

От базовых компонентов остался один семантический осколок *за бочок*, другой базовый глагольный компонент *укусит* заменяется на морфологический преобраз — *кусание*. Новый лексический компонент *курсы* привязан к иконической части — рисунку, выполненному в юмористической манере и представляющему класс с учителем-волком у доски. На доске висит плакат, на котором нарисован спящий маленький мальчик, а разные части тела ребёнка обозначены стрелками и подписаны, чтобы ученики-волчата не перепутали, где находится бочок.

Интересно, что реакция пользователей сайта подтвердила наличие знаний претекста, более того, данный медиатекст вызвал у многих в памяти неожиданные, но вполне логичные ассоциации (рис. 3). Среди учеников-волчат внимательный читатель разглядел ёжика, который знает ответ, потому что является единственным, кто тянет руку.

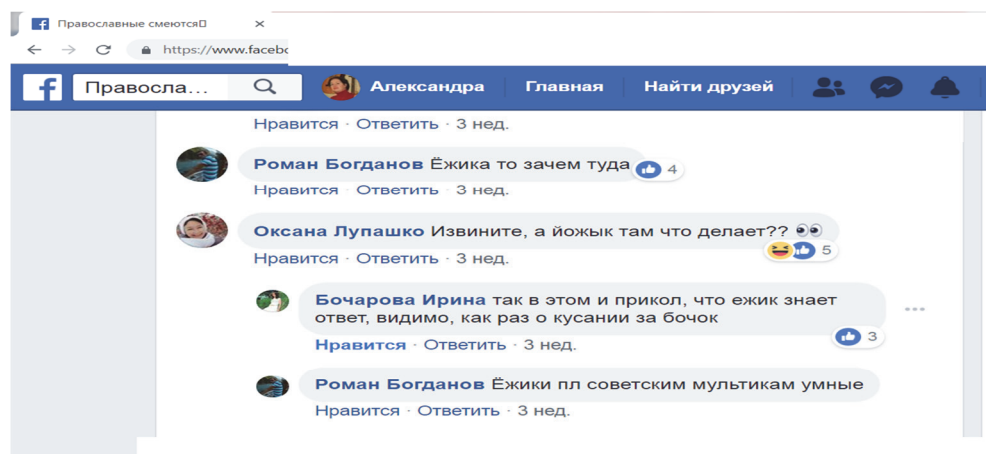

Рис. 3 / Fig. 3

Медиакомпонент рассмотренного текста, в основе которого популярный до сих пор м/ф, заставил вспомнить другие советские м/ф, где героем является ёжик («Ёжик в тумане», «Палочка-выручалочка» и др.), подтвердив таким образом прецедентный характер как КВ, так и производных медиаконтекстов.

Рассмотрим медиатексты, содержащие комплексный приём преобразования КВ.

Первый пример (рис. 4) представляет собой фотографию настоящего волка, однако выражение морды животного не злое, а скорее хитрое, он как будто улыбается. Этим объясняется преобразование (импликация + грамматические изменения + игра со знаками препинания), которое обнаруживается в вербальной части.

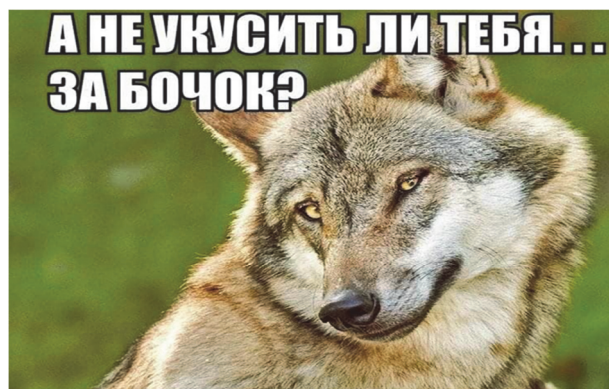

Рис. 4 / Fig. 4

От инварианта сохранился базовый компонент — семантический конденсат — *за бочок*, глагольный компонент *кусать* употреблён в отрицательной неопределённой форме. Новое выражение преобразуется в вопрос, расширенный за счёт введения частицы *ли* и игры со знаками препинания: многоточием и вопросительным знаком в конце. Появляется дополнительная юмористическая тональность благодаря союзу *а*, который стоит в начале вопроса.

Следующий медиатекст (рис. 5) создан по известной и активно эксплуатируемой модели демотиватора, поэтому начинается с вопросительного наречия *когда*.

Рис. 5 / Fig. 5

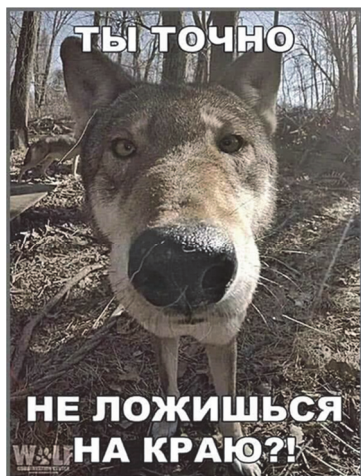

Рис. 6 / Fig. 6

Из базовых компонентов выражения автор медиатекста использовал лишь вербальное словосочетание *не ложиться на краю*, изменив императивную форму на вопросительную и расширив его за счёт прибавления местоимения *ты* и наречия *точно*. Слоган-подпись набран печатными буквами белого цвета и расположен (*ты точно*) над визуальной частью и под ней (*не ложишься с краю?!).* Отметим, что вопрос усилен дополнительно восклицательным знаком — привлечение внимания пользователя через графическое решение. Медийная составляющая данной публикации — фотография волка, который стоит очень близко к фотокамере и смотрит прямо в объектив, из-за чего его морда смешно деформируется, увеличивается нос, а лапы становятся непропорционально маленькими и тонкими. В результате кажется, что голова волка с огромным носом держится на тонких лапках. Все эти преобразования имеют цель рассмешить и поднять настроение пользователя.

Рис. 7 / Fig. 7

Автор прибегает к нескольким приёмам трансформации выражения: экспликация + грамматическое изменение + трансформация по линии отрицания. К стержневому компоненту *за бочок* вводятся указательное местоимение *тот* и отрицательная частица *не*, а глагольный компонент *укусит* ставится в прошедшее время *укусил*.

Ниже приведём особый ответ (рис. 6) на публикацию, снова подтверждающий наличие у пользователей пресуппозиции — фоновых знаний. Здесь представлен комплексный приём преобразования (импликация + экспликация + грамматическое изменение + игра со знаками препинания) первой части куплета «Не ложишься на краю».

Рассмотрим два примера, содержащих лексическую субституцию, в результате которой в новом образовании появляется ЯИ. Благодаря субституции становится возможным переосмысление исходного смысла КВ, продиктованное темами публикации [27].

В первом медиатексте заменяется стержневой компонент *бочок* на *бачок*, что иллюстрируется медийным компонентом.

Но фото волк кусает сливной бачок унитаза, а языковой механизм ЯИ строится на сходстве звучания слов *бочок* — *бачок*. Функции ЯИ в медиадискурсе очень разнообразны: экспрессивная, сатирическая, высмеивающая, характеризующая. В рассмотренном примере мы обнаружи-

ваем одну из важнейших функций ЯИ — языкотворческую. По мнению В.З. Санникова, ЯИ — один из путей обогащения языка, «...преследует не только сиюминутные интересы (заинтриговать, заставить думать, смутить), но она призвана выполнять и другую цель — развивать мышление и язык» [28. С. 25].

В последнем примере (рис. 8) замена приводит к изменению семантики выражения:

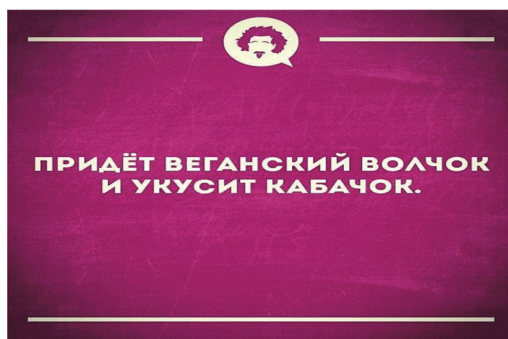

Рис. 8 / Fig. 8

В качестве субститута могут использоваться лексемы, соответствующие задуманному. В данном случае обыгрывается популярное направление вегетарианства — веганство. Благодаря выбору именно таких лексем и замене *серенький* на *веганский*, *бочок* на *кабачок* в сочетании со словом *волчок* (волк — животное-хищник) комический эффект усиливается, «сами же модифицированные языковые единицы приобретают коннотации новизны и индивидуальности» [29. С. 25], при этом прагматика медийного компонента сведена практически к нулю, лишь яркий цвет медиатекста может привлечь внимание пользователя. Здесь важен преобразованный текст и особая экспрессия ЯИ, которая оказывается многоплановой и многофункциональной, служит созданию прагматического эффекта неожиданности, что в результате приводит к более сильному воздействию на читателя, так как данные преобразования КВ требуют от него особой сосредоточенности на содержании медиатекста.

Анализ показал, что авторы не только знают данный фольклоризм, но и творчески его используют, а будучи преобразованным в медиатекст, он может являться завуалированным метаязыковым комментарием. Полученные трансформированные медиатексты имеют окказиональный характер и подтверждают креативность пользователей медиаконтента, «демонстрируя индивидуальный способ его образomodелирования» [21. С. 39], культурная компетенция которого реализуется в достраивании трансформов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целях привлечения внимания читателя современные масс-медиа используют устойчивые выражения различного происхождения, которые являются ретрансляторами культурной традиции в языке, так как несут в себе культурологическую

информацию и представляют собой микротексты. Однако наиболее востребованы языковые единицы, восходящие к синтетическим видам искусства.

Известно, что частое употребление КВ приводит к автоматизации их восприятия, снижает выразительные возможности и уменьшает информативную ценность. Трансформация является эффективным средством реализации особой экспрессии в медиатексте. Что же касается окказионального употребления, то, например, ЯИ, построенная на фонетической ассоциативной валентности слов (рис. 8), может привести к изменению плана содержания устойчивого выражения. При полной деформации КВ (рис. 2) возникает аллюзия, которая не оставляет читателя равнодушным, так как он должен разгадать зашифрованный инвариант, восстановить его, благодаря чему читатель вовлекается в своеобразную фразеологическую игру и его внимание приковано к медиатексту. Однако именно наличие образной и языковой повторяющейся модели (рис. 4—6) позволяет с большей уверенностью говорить о семантическом параллелизме анализируемых трансформов: компоненты и их сочетания, которые соотносятся с семантическими осколками фразеологического значения, обозначают в то же время единичную ситуацию, передаваемую в целом смысловым содержанием КВ в данном контексте.

Из анализа рассмотренных примеров очевидно, что креативность и продуктивность создания медиатекстов, в основе которых лежит постоянно увеличивающаяся временная компрессия, способствуют и стимулируют интерактивность общения в Сети, что проявляется в процессе тиражирования разных КВ. «Желание автора... привлечь внимание к опубликованному материалу, необходимость репостов и большого количества скачиваний выдвигает на первый план прагматическую функцию» [21. С. 37] рассмотренных медиатекстов.

В заключение отметим, что потенциальное КВ *Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Придёт серенький волчок — И укусит за бочок!*, как и его трансформ, подтверждают тезис о том, что КВ — это одно из востребованных и массово эксплуатируемых фразеосредств в современных масс-медиа, которые являются продуктивной областью для выявления механизмов смыслообразования в современном медиадискурсе. Обладая культурно-семантическим потенциалом, КВ как любой фразеологизм «...интерпретируется носителем языка в пространстве культуры — тот, кто воспроизводит фразеологизм, и тот, кто его воспринимает... мгновенно „достраивают“ семантику фразеологизма культурными „добавками“, объём и содержание которых зависят от культурной компетенции носителей языка» [30. С. 28].

© Макарова А.С., 2019

Дата поступления: 1.03.2019

Дата приема в печать: 10.04.2019

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Большакова Л.С.* О содержании понятия «поликодовый текст» // Вестник Новгородского государственного университета. 2008. № 49. С. 48—51.
2. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. [электронный ресурс]: М., 2008. URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (дата обращения: 05.03.2019).

3. *Добросклонская Т.Г.* Методы анализа видео-вербальных текстов // *Медиалингвистика*. 2016. № 2 (12). С. 13—25.
4. *Ерофеева И.В.* Аксиология медиатекста в российской культуре (ценностная рефлексия журналистики начала XXI века). Чита: Забайкал. гос. гум. пед. ун-т, 2009.
5. *Конюшевич М.И.* Концовка газетного текста. Статья первая. Язык и речь // *Медиалингвистика*. 2014. № 1 (14). С. 89—100.
6. *Gajda S.* Nowe media w perspektywie lingwistycznej // *Styl — dyskurs — media* / red. B. Wo-gołębska, M. Worsowicz. Łódź, 2010.
7. *Van Dijk T. A.* Political discourse and ideology // *Ethnolinguistics*. No 15. 2013.
8. *Добросклонская Т.Г.* Массмедийный дискурс как объект научного описания // *Научные ведомости*. Серия Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). Вып. 22. С. 181—187.
9. *Уварова Е.А.* Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // *Вестник МГОУ*. Серия: Лингвистика. 2015. № 5. С. 47—54.
10. *Бабарика Н.А.* Античные истоки и источники интернационального фонда крылатых слов и выражений // *Славянская фразеология и паремиология в XXI веке: сборник науч. статей*; под ред. Е.Е. Иванова, В.М. Мокиенко. Минск: Издатель Змицер Колас, 2010. С. 253—256.
11. *Вальтер Х.* Немецкие политические плакаты с периода Веймарской республики до наших дней // *Германия — Россия: Вербальные и визуальные средства современного публицистического дискурса: коллективная монография*. Грайфсвальд: ун-т им. Эрнста Морица Арндта г. Грайфсвальд, Германия, 2016. С. 64—79.
12. *Дядечко Л.П.* «Крылатый слова звук», или Русская эптология. Киев: КНУ им. Т. Шевченко, 2006.
13. *Каменев К.В.* Фиксация в современных словарях крылатых единиц, восходящих к синтетическим жанрам искусства // *Проблемы истории, филологии, культуры*. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2009. № 2 (24). С. 115—119.
14. *Ломакина О.В., Мокиенко В.М.* Роль крылатики в интернет-дискурсе: к постановке проблемы // *Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции*. Москва, 14—15 ноября 2017 г. М.: РУДН, 2017. С. 247—254.
15. *Теплякова А.О.* функций крылатых слов в речи // *Фразеология во времени и пространстве*. Greifswald — Sankt Petersburg, 2012. С. 149—151.
16. *Шулежкова С.Г.* Национальное и интернациональное в фонде крылатых единиц современного русского языка // *Материалы XV Международного съезда славистов 20—27 августа 2013 г.* Минск, Беларусь, 2013. С. 47—51.
17. *Шулежкова С.Г., Макарова А.С.* Крылатые выражения французского происхождения в интернациональном блоке лозунгов современной Европы // *Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2016. № 4. С. 65—73.
18. *Финк Ж.* О фразеосхемах в заглавиях хорватского публицистического дискурса // *Медиалингвистика*. 2016. № 3 (13). С. 83—91.
19. *Ломакина О.В., Нелюбова Н.Ю.* Текст художественной литературы как основа для интернет-мема: из опыта анализа современных рецепций // *Вестн. Том. гос. ун-та*. 2018. № 437. С. 36—44. doi: 10.17223/15617793/437/5.
20. *Куныгина О.В., Ломакина О.В., Макарова А.С.* Интернет-портал «Православие и мир» как пример современного религиозного дискурса // *Журналистский текст в новой технологической среде: достижения и проблемы: сб. материалов III конференции РММIS (Post massmedia in the modern informational society)*. Челябинск, 28—29 марта 2019 г. / под общ. ред. М.В. Загидуллиной. Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. С. 190—195.

21. Ломакина О.В. Крылатые единицы в роли современного газетного заголовка: состав, тенденции употребления // Русский язык за рубежом. 2019. № 1. С. 37—41.
22. Макарова А.С. Особенности трансформаций крылатых выражений-галлицизмов в функции заголовка медиатекста (сопоставительный аспект) // III Фирсовские чтения. Лингвистика в XXI веке: Междисциплинарные парадигмы: материалы докладов и сообщений Международной научно-практической конференции. Москва, 14—15 ноября 2017 г. М.: РУДН, 2017. С. 254—259.
23. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002.
24. URL: <http://www.stihi-rus.ru/deti/pesni.htm> (дата обращения: 12.02.2019).
25. URL: https://rostext.ru/text/tekst_pesni_bayubayushkibayu_6198103_1492360p88176185.html (дата обращения: 12.02.2019).
26. Бредис М.А. Германия: страницы истории страны, языка и культуры. М.: Издательство «Де'Либри», 2018.
27. Макарова А.С. Культурный потенциал названий кинофильмов советского и российского периодов (на материале текстов православного публицистического дискурса) // Национальные коды в языке и литературе. Современные языки в новых условиях коммуникации: сборник статей по материалам Международной научной конференции «Национальные коды в языке и литературе». Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2019. С. 91—96.
28. Санников В.З. Русский язык в зеркале языковой игры. Языки славянской культуры. М., 2002.
29. Макарова А.С. Языковая игра в современной периодике как способ воздействия на читателя // Славянское культурное пространство: материалы международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры. Москва, 4—5 июня 2012 г.: доклады / науч. ред. В.А. Степаненко. М.: Про100 Медиа, 2012. С. 22—25.
30. Ковшова М.Л. Интеракция языка и культуры в действии: на примере культурной интерпретации фразеологизмов // Живодействующая связь языка и культуры: материалы Междунар. науч. конф., посвященной юбилею доктора филологических наук профессора В.Н. Телия: в 2 т. М., Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2010. Т. 1. С. 27—33.

Словари

31. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь: ок. 1000 единиц. 2-е изд., стер. М.: русские словари: Астрель: АСТ, 2005.

УДК 81'373:81'42:070

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-273-287

REALIZATION OF TRANSFORMATION AND CREATIVE POTENTIAL OF THE KRYLATIKA IN MEDIA DISCOURSE

Alexandra S. Makarova

St. Tikhon's Orthodox University
Likhov per., 6, Moscow, Russia, 127051

Abstract. The modern process of the mediatisation of all spheres of public life affects both the volume of speech creation and the media texts themselves. The mass character and the multi-language openness of media discourse allow us to consider winged units as a means for representing and imple-

menting phraseological innovations. The role of mass media in the formation of new sustainable turns is being actively studied, which speaks of their significance in this process, since it is the media discourse that demonstrates most clearly the current usage and viability of phraseological innovations in language and speech.

The media discourse has a large number of ways of influencing the mass addressee, and, as recent studies of Russian media texts show, the fund of winged units as an integral part of the phraseological corpus of the national language is widely used in it. Various phrase resources (idioms, winged expressions, paremias, aphorisms, etc.) are often used both in a strong text position — the title or ending of the publication, and in the creation of media texts connecting the verbal and visual parts in which their transformational and creative potential is most clearly realized, multiplying their linguo-pragmatic effect on the addressee. The analysis of the media content of the site “Orthodox Laughs” revealed the tendency of creative use of folklorism “Баю-баюшки-баю, не ложися на краю. Придет серенький волчок — И укусит за бочок!”, which has not yet been fixed by lexicographical practice, as well as its variants that are the result of various methods of transformation language units.

Structural and semantic transformations of various categories of phraseological units are an effective means of implementing specific expression in the media text. Previously, fiction was considered the main source of winged units, today the situation is changing, and the leadership belongs to synthetic art forms (cinema, television, pop, etc.). The analyzed potential winged unit has not one source of appearance: along with Russian and German folklore, this is German literature, but the expression in the Soviet animated film “The Bremen Town Musicians” was actualized. In analyzing the publications of this site, interdisciplinary methods of studying media content were used: discursive, descriptive-analytical, linguocultural, and media linguistic. The conducted research has shown that the functioning of the considered potential winged unit and its transforms confirms the thesis that these language units are in demand and widely used in modern media texts, since they have productive mechanisms of meaning formation.

Key words: media discourse, media text, winged expression, transform, krylatika

REFERENCES

1. Bolshakova, L.S. (2008). On the Content of the Concept of “polycode Text”. *Vestnik of Novgorod State University*, 49, 48—51. (In Russ.)
2. Dobrosklonskaya, T.G. (2008). Medialinguistics: systematic Approach to Learning the Language of the Media: Moscow, 2008 URL: <http://www.ffl.msu.ru/research/publications/dobrosklonskaya/dobrosklonskaya-medialingvistika.pdf> (accessed: 26.02.2019). (In Russ.)
3. Dobrosklonskaya, T.G. (2016). Methods for Analyzing video-verbal Texts. *Medialinguistics*, 2 (12), 13—25. (In Russ.)
4. Erofeeva, I.V. (2009). Axiology of the Media Text in the Russian Culture (Value Reflection of Journalism of the Beginning of the XXI Century). Chita: Transbaikalian State University Publ. (In Russ.)
5. Konyushevich, M.I. (2014). The Ending of the Newspaper Text. Article One. Language and Speech. *Medialinguistics*, 1 (14), 89—100. (In Russ.)
6. Gajda, S. (2010). Nowe media w perspektywie lingwistycznej. In *Styl — dyskurs — media*. B. Bogołębska, M. Worsowicz (Eds). Łódź. (In Polish).
7. Van Dijk, Teun Adrianus (2013). Political Discourse and Ideology. *Ethnolinguistics*, 15.
8. Dobrosklonskaya, T.G. (2014). Mass Media Discourse as an Object of scientific Description. *Scientific Statements. Humanities Series*, 13 (184), release 22, 181—187. (In Russ.)
9. Uvarova, E.A. (2015). Media Text and Media Discourse: on the Problem of Concept Correlation. *Vestnik MGOU. Series: Linguistics*, 5, 47—54. (In Russ.)
10. Babarika, N.A. (2010). Antique Origins and Sources of the international Fund of Winged Words and Expressions. Slavic Phraseology and Paremiology in the XXI Century. In *Collection of scientific articles*. E.E. Ivanova & V.M. Mokienko (Eds.). Minsk: Publisher Zmitser Kolas. pp. 253—256. (In Russ.)

11. Walter, H. (2016). German political Posters from the Period of the Weimar Republic to the present Day. In *Germany — Russia: Verbal and Visual Means of Modern Publicistic Discourse: A Collective Monograph*. Graifswald: university them. Ernst Moritz Arndt Graifswald Publ. pp. 64—79. (In Russ.).
12. Dyadechko, L.P. (2006). “Winged words sound”, or Russian Eptology. Kiev: KNU them. T. Shevchenko Publ. (In Russ.).
13. Kamenev, K.V. (2009). Fixing in modern Dictionaries of Winged Units, going back to synthetic Art Genres. In *Problems of History, Philology, Culture*. Magnitogorsk State Technical University G.I. Nosova, 2 (24). pp. 115—119. (In Russ.).
14. Lomakina, O.V. & Mokienko, V.M. (2017). The Role of Krylatka in the Internet Discourse: to the Formulation of the Problem. Firsov’s Readings. Linguistics in the XXI century: Interdisciplinary Paradigms: materials of reports and messages of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, November 14—15, 2017. Moscow: RUDN Publ. 2017. pp. 247—254. (In Russ.).
15. Teplyakova, A.O. (2012). Functions of Winged Words in Speech. Phraseology in Time and Space. Greifswald — Saint Petersburg Publ. pp. 149—151. (In Russ.).
16. Shulezhkova, S.G. (2013). National and international in the Fund of Winged Units of the modern Russian Language. In *Materials of the XV International Congress of Slavists August 20—27*. Minsk. pp. 47—51. (In Russ.).
17. Shulezhkova, S.G. & Makarova, A.S. (2016). Winged Expressions of French Origin in the international Block of modern Europe Slogans, *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 4, 65—73. (In Russ.).
18. Fink, J. (2016). On Phraseoschemes in Croatian Publicistic Discourse Titles. *Medialinguistics*, 3 (13), 83—91. (In Russ.).
19. Lomakina, O.V. & Nelyubova, N.Yu. (2018). Fictional Text as a Basis for the Internet Meme: based on the Study of modern Receptions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo Universiteta*, 437, 36—44. doi: 10.17223/15617793/437/5. (In Russ.).
20. Kunygina, O.V., Lomakina, O.V. & Makarova, A.S. (2019). Orthodoxy and the World Website as an Example of modern religious Discourse. Post massmedia in the modern informational society: achievements and problems: Proceedings of the III Conference of PMMIS, Chelyabinsk, March 28—29, 2019, M.V. Zagidullina (Eds.). Chelyabinsk: Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. pp. 190—195. (In Russ.).
21. Lomakina, O.V. (2019). Catchwords (Winged Words) in the Role of a modern Newspaper Headline: Composition, Usage Trends. *Russian language abroad*, 1, 37—41. (In Russ.).
22. Makarova, A.S. (2017). Peculiarities of Transformations winged Gallicism Epressions in the Function of the Media Text Header (comparative Aspect). III Firsov’s Readings. Linguistics in the XXI century: Interdisciplinary Paradigms: Materials of Reports and Messages of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, November 14—15, 2017. Moscow: RUDN. pp. 254—259. (In Russ.).
23. Shulezhkova, S.G. (2002). The winged Expressions of the Russian Language, their Sources and Development. Moscow: “Azbukovnik”. (In Russ.).
24. URL: <http://www.stihi-rus.ru/deti/pesni.htm> (accessed: 12.02.2019).
25. URL: https://rostext.ru/text/tekst_pesni_bayubayushkibayu_6198103_1492360p88176185.html (accessed: 12.02.2019).
26. Bredis, M.A. (2018). Germany: Pages of the Country’s History, Language and Culture. Moscow: Publishing House “De’Libri”, 2018. (In Russ.).
27. Makarova, A.S. (2019). Cultural Potential of the Titles of the Films of the Soviet and Russian Periods (on the Material of the Texts of the Orthodox journalistic Discourse). National Codes in Language and Literature. Modern Languages in the new Conditions of Communication: a Collection of Articles on the Materials of the International Scientific Conference “National codes in language and literature”. Nizhny Novgorod: Izd-vo Nizhegorodskogo gosuniversiteta im. N.I. Lobachevskogo Publ. pp. 91—96. (In Russ.).

28. Sannikov, V.Z. (2002). *Russian Language in the Mirror of the Language Game*. 2nd edition. Languages of Slavic Culture. Moscow. (In Russ.)
29. Makarova, A.S. (2012). The Language Game in modern Periodicals as a Way of Influencing the Reader. Slavic cultural Space. Materials of the international scientific-practical Conference dedicated to the Day of Slavic Literature and Culture. Moscow, June 4—5, 2012: Reports V.A. Stepanenko (Eds.). Moscow: Pro100 Media. pp. 22—25. (In Russ.)
30. Kovshova, M.L. (2010). Interaction of Language and Culture in Action: on the Example of the cultural Interpretation of phraseological Units. Live—Life Relationship of Language and Culture: Materials of the Intern. scientific Conf., dedicated to the Anniversary of the Doctor of Philology, Professor V.N. Telia; In 2 t. Moscow, Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo Publ. V. 1. pp. 27—33. (In Russ.)

Dictionary

31. Melerovich, A.M. & Mokienko, V.M. (2005). *Idioms in Russian: Dictionary: approx. 1000 units*. 2nd ed., Sr. Moscow: Russian Dictionaries: Astrel: AST. (In Russ.)

Для цитирования:

Макарова А.С. Реализация трансформационного и креативного потенциала крылатики в медиа-дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. Т. 10. № 2. С. 273—287. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-273-287.

For citation:

Makarova, A.S. (2019). Realization of Transformation and creative Potential of the Krylatika in Media Discourse. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (2), 273—287. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-2-273-287.

Сведения об авторе:

Макарова Александра Стефановна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии и иностранных языков богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета; *научные интересы*: Функциональная лингвистика. Семантика. Фразеология, крылатология. Лексикография и фразеография. Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Лингвистический анализ текста; *e-mail*: aleste_63@mail.ru

Information about the author:

Alexandra S. Makarova, PhD of Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Romance Philology and Foreign Languages of the Theological Faculty of St. Tikhon's Orthodox University of Humanities; *research interests*: Functional linguistics. Semantics. Phraseology, cryptologia. Lexicography and phraseography. Comparative-historical, typological and comparative linguistics. Linguistic analysis of the text; *e-mail*: aleste_63@mail.ru